

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)-8
Б86

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

Дизайн обложки Г.А. Калугин

Фото на обложке: Якоби Валерий Иванович.

Первое торжественное собрание Академии художеств 28 июня 1765 года.
1889. © Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств

Боханов, Александр Николаевич.

Б86 Фавориты и фаворитки царского двора / А.Н. Боханов. — Москва :
Издательство АСТ, 2025. — 320+[16 ил.] с.: ил. — (*Подлинная история
России*).

ISBN 978-5-17-166741-2

В данной книге профессиональный историк, крупнейший специалист по династии Романовых, правившей в России более 300 лет, представляет рассказ об эпизодах русской истории, не получивших пока широкой известности.

Мир царского двора предстанет не с парадной стороны, а в горении страстей, в череде сердечных увлечений, так что читатель увидит не «персонажей», а людей, волею судеб поставленных в самые необычные общественные условия. Среди главных героев — фавориты и фаворитки последних девяти монархов: Императрицы Елизаветы, Императора Петра III, Императрицы Екатерины II, Императоров Павла I, Николая I, Александра I, Александра II, Александра III и Николая II. Фавориты зачастую не просто делили с самодержцами царское ложе, но и выступали на первых ролях во всех дворцовых церемониях, занимали виднейшие места во время царских трапез, «принимали к рассмотрению» дела и ходатайства различных лиц. С мнением каждого фаворита вынуждены были считаться как придворные, так и государственные деятели.

**УДК 94(47)
ББК 63.3(2)-8**

ISBN 978-5-17-166741-2

© ООО «Издательство АСТ», 2025
© А.Н. Боханов, наследники, 2024

Об авторе

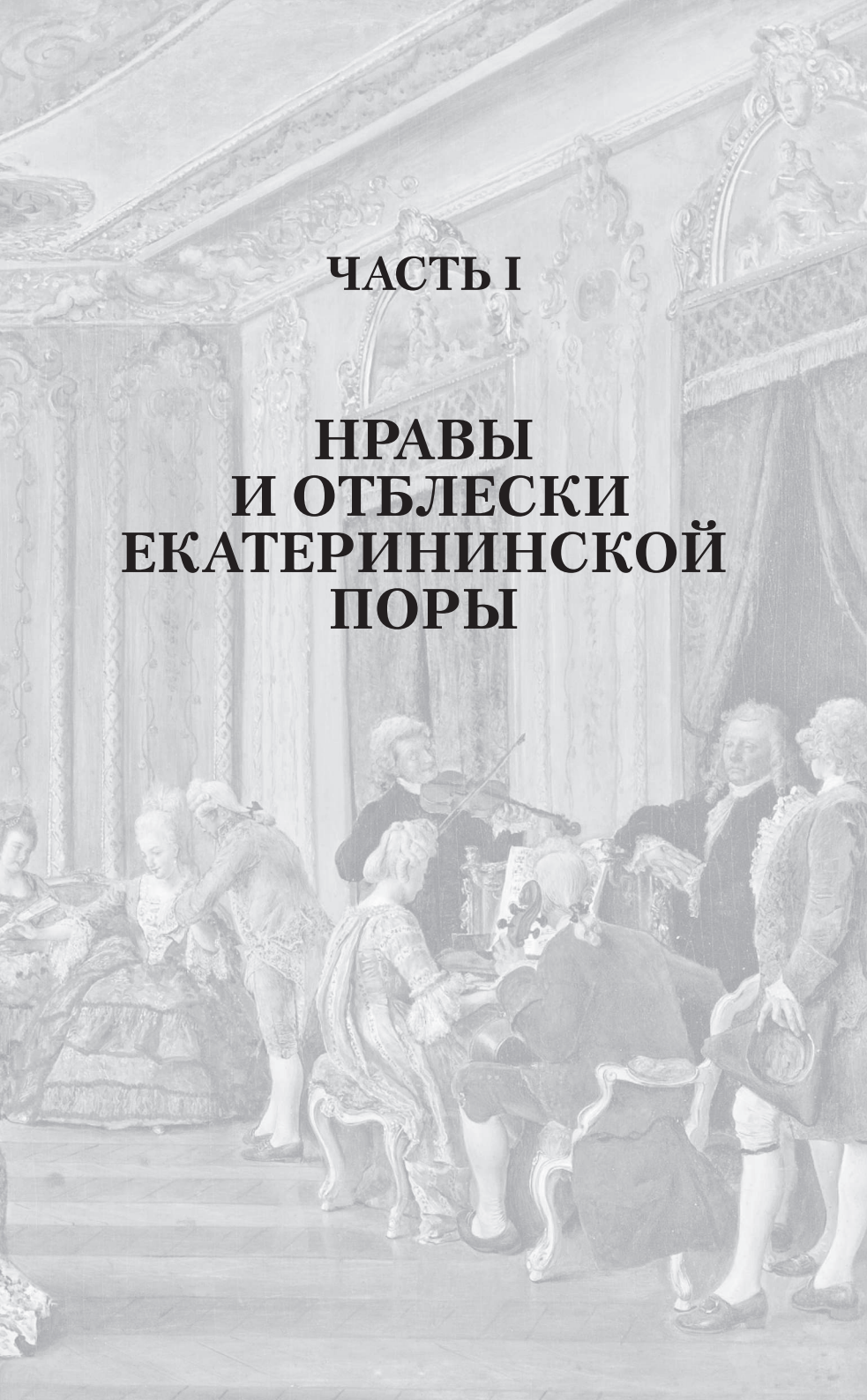

Боханов Александр Николаевич (1944–2019) — крупнейший знаток истории русской государственности, первый современный биограф Императора Николая II, Императора Александра III, Императрицы Марии Федоровны, Императрицы Александры Федоровны и других выдающихся государственных деятелей России. Всемирно известный специалист по буржуазной прессе, предпринимательству, крупной буржуазии России, русской благотворительности. Автор историософских работ, школьных и вузовских учебников по истории России.

ЧАСТЬ I

**НРАВЫ
И ОТБЛЕСКИ
ЕКАТЕРИНИНСКОЙ
ПОРЫ**

Глава 1. Любовный список императрицы

В ноябре 1741 года в результате бескровного дворцового переворота на престол государства Российского вступила «дщерь Петра Великого» Елизавета¹. Ни мужа, ни детей не имела, хотя ей уже было почти тридцать два года. При Анне Иоанновне² Елизавета являлась изгоем, так как оставалась претенденткой на трон по праву первородства. Императрица Анна свою кузину терпеть не могла. Единственным ее истинным желанием было «задвинуть подальше» дочь Петра I. Устраивать свадьбу, выводя опасную соперницу на главную арену, — такого Анна Иоанновна допустить не могла. Пусть эта ветвь родового древа засохнет и отомрет!

Когда же Елизавета Петровна пришла к власти, то устроить брак стало еще сложнее, поскольку он должен был быть «равнородным». А где же найти такого суженого, чтобы был под стать правительнице Великой империи? К тому же Елизавета была слишком православной, целиком русской, а потому семейное сожительство с каким-нибудь немецким

¹ *Елизавета Петровна* — императрица и самодержица Всероссийская из династии Романовых с 25 ноября (6 декабря) 1741 года по 25 декабря 1761 (5 января 1762) года, младшая дочь Императора Петра I и Екатерины I.

² *Анна Иоанновна* (1693–1740) — в 1730–1740 годах императрица Всероссийская из династии Романовых. Средняя из трех выживших дочерей царя Ивана V Алексеевича от его брака с Прасковьей Федоровной Салтыковой; племянница и крестница Императора Петра I.

Императрица Елизавета Петровна.
Гравюра И. Соколова. XVIII в.

владельческим князем не могло быть приемлемо. Так Елизавета и осталась бессемейной и бездетной, хотя свою личную жизнь имела.

За двадцать лет царствования у Елизаветы были два возлюбленных. Первый — красавец украинец Алексей Розум (1709–1771). Она заприметила его, еще когда тот был певчим в придворной капелле. Приблизила к себе, сначала в качестве камердинера, а после своего восшествия на престол осыпала чинами, наградами и поместьями. Теперь это был граф Алексей Григорьевич Разумовский — один из самых богатых и знатных людей в России. Следующим фаворитом стал Иван Иванович Шувалов (1727–1797), блестяще образованный и воспитанный человек. Именно ему Россия обязана созданием Московского университета.

Перед Елизаветой сразу же после воцарения возникла мучительная проблема престолонаследия, которую она решила единственно возможным путем: в ноябре 1742 года наследником (Цесаревичем) объявили единственного здравствующего внука Петра, племянника Императрицы, четырнадцатилетнего герцога Гольштейн-Готторпского Карла-Петера.

Это был сын старшей сестры Императрицы Елизаветы — Анны Петровны (1708–1728). В ноябре 1724 года состоялась помолвка дочери Петра I Анны с гольштинским герцогом Карлом-Фридрихом (1700–1739). Свадьба же была уже после смерти Императора Петра I в мае 1725 года. Брачный договор не предусматривал изменения конфессиональной принадлежности, поэтому мать оставалась православной, а отец — лютеранином и венчались они в двух церквях.

Муж Анны принадлежал к древнему роду Ольденбургов, и предки Карла-Фридриха занимали королевские престолы в нескольких североевропейских странах. Мать Карла-Фридриха приходилась родной сестрой шведскому Королю (1697–1718) Карлу XII, тому самому, с которым так упорно воевал Петр I и который был окончательно разгромлен Россией в битве при Полтаве в 1709 году.

Фридрих и Анна и после замужества жили в Петербурге, находясь фактически на содержании русского правительства, и только в 1727 году (после смерти Императрицы Екатерины I) вынуждены были покинуть Россию и отбыть в столицу

Иван Иванович Шувалов.
Художник Ж.Л. де Велли. Ок. 1797

Гольштинии город Киль. Там 10 (21) февраля 1728 года у них и родился сын, которого нарекли Карлом-Петером в честь Карла XII и Петра I. Мать Карла-Петера Анна Петровна¹ умерла через несколько недель [4 (15) мая 1728], и внук Петра I, крещенный по лютеранскому обряду, рос и воспитывался в немецкой среде, не умея даже разговаривать по-русски. В 1739 году, после смерти отца, он наследовал титул герцога Гольштейн-Готторпского. После воцарения в России его тетки — Императрицы Елизаветы Петровны — жизнь его изменилась невероятным образом.

Карла-Петера привезли в Петербург 5 февраля 1742 года, начали усиленно обучать русскому языку, крестили по православному обряду с именем Петра Федоровича, а 7 ноября 1742 года объявили наследником престола. Но он так и не стал в полной мере русским, а церковные православные службы всегда воспринимал с явным индифферентизмом. Немецкое лютеранское воспитание давало о себе знать до самой гибели этого внука Петра I.

Петр Федорович имел несколько пристрастий. Главное и очевидное: преклонение перед прусским Королем Фридрихом II, прозванным Великим (1712–1786, Король с 1740 года). Фридрихом тогда восхищались многие и не только в пределах Германии. Он создал дееспособное государственное управление, сильную и прекрасно организованную армию и способствовал культурному и хозяйственному развитию Пруссии. Король по своему интеллектуальному уровню превосходил большинство коронованных особ в Европе, написал несколько философских и литературных произведений, принесших ему общеевропейскую славу. «Философ на троне» вел регулярную переписку с Вольтером, и самый известный французский вольнодумец настолько проникся симпатией к Королю, что в 1750–1753 годах проживал в Потсдаме в качестве гостя Фридриха.

Король Фридрих знал о том, что в далекой России наследник Престола является его симпатизантом. Умный и расчетливый, он прекрасно понимал, что это обстоятельство

¹ В 1735 году супруг Анны учредил в честь покойной орден Святой Анны, который потом перешел и в Россию. При Павле Петровиче, в 1797 году, орден Святой Анны с шестью степенями вошел в систему русских орденов.

Литограф. Тюлева.

Императоръ

ПЕТРЪ I.

КАПИТАНЪ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

съ 30 Марта по 26 Мая 1724.

Император Петр I.
Литография М. Тюлева. 1852

сможет принесли несомненные выгоды дорогой Пруссии. И внук Петра I действительно оказался спасителем своего кумира, в чем Фридрих узрел «руку Провидения».

В ходе начавшейся в 1756 году так называемой Семилетней войны армия Пруссии одержала ряд военных побед над австрийцами и французами. Когда же в мае 1757 года в военную кампанию за гегемонию в центральной Европе вступила Россия, то положение стало меняться не в пользу Пруссии. В январе 1758 года русские войска взяли Кёнигсберг, и Восточная Пруссия была включена в состав Российской Империи. В ходе дальнейших военных действий «непобедимая» прусская армия была фактически разбита, и в конце сентября 1760 года русские войска вошли в Берлин. «Фридрих Великий» бежал и стал задумываться о самоубийстве.

Нежданное спасение к Фридриху пришло из России. 25 декабря 1761 года (5 января 1762 года) умирает Императрица Елизавета, и на престол государства Российского восходит Петр Федорович под именем Петра III. Он сразу же прекращает военные действия и возвращает Пруссии все отвоеванные территории без всякой компенсации. Мало того, Петр Федорович в своем восторженном восхищении пошел дальше: распорядился ввести в русской армии прусский мундир. Вполне понятно, что прусские пристрастия, превращавшиеся в направления государственной политики, не могли принести ему симпатий в России.

Второй очевидной «слабостью» Петра III являлась русская княжна Елизавета Романовна Воронцова (1739–1792), которая стала особенно близка сердцу Петра Федоровича в последние годы его жизни. Она была дочерью генерал-аншефа и сенатора князя Романа Илларионовича Воронцова (1707–1783) и доводилась родной сестрой Екатерине Романовне Дашковой (1743–1810), получившей известность сначала в качестве ярой сторонницы Екатерины II, активно способствовавшей ее воцарению, а затем прославившейся в роли президента Российской академии наук. Привязанность Петра Федоровича к «любезной Лизавете» была так сильна, что когда его свергли с престола, то он просил свою жену — заговорщицу Екатерину II только о двух милостях: не разлучать с Елизаветой и не лишать любимой скрипки, на которой он играл каждый день с великим усердием.

Графиня Елизавета Романовна Воронцова.
Гравюра XIX в.

Жену Петру Федоровичу подыскала Императрица Елизавета. Она остановила свой монарший взор на принцессе Софии-Фредерике-Августе Ангальт-Цербстской, которая родилась на севере Германии в городе Штеттин 21 апреля (2 мая) 1729 года. Ее отец — князь Ангальт-Цербстский Христиан-Август (1690–1747), дослужившийся до генерала на прусской службе, исполнял обязанности коменданта города Штеттина. Мать — урожденная герцогиня Гольштейн-Готторпская Иоганна-Елизавета (1712–1760). Таким образом, София приходилась Петру Федоровичу троюродной сестрой по матери.

Принцесса Ангальт-Цербстская вместе с матерью прибыла в Петербург в феврале 1744 года и быстро завоевала сердце Императрицы Елизаветы. Она нашла, что девушка умна, скромна, воспитанна. К тому же ее рекомендовал прусский Король Фридрих, мнение которого в тот период Елизавета весьма ценила. Выбор был сделан: 26 июня 1744 года принцесса приняла православие с именем Екатерины Алексеевны. Прошел год, и 21 августа 1745 года в Санкт-Петербурге состоялось венчание и пышная свадьба наследника престола Петра Федоровича и «благоверной Великой княгини» Екатерины Алексеевны. К этому времени мужу исполнилось семнадцать лет, а жене — шестнадцать.

Известно доподлинно, что Петр Федорович искренне любил свою тетку — Императрицу Елизавету, которую называл «матерью». Свою родную мать он не знал и не помнил, отца потерял весьма рано и был фактически лишен родительской любви и ласки. Его воспитателем был прямой до грубости гофмаршал Брюммер, который не заботился о духовном и интеллектуальном развитии своего подопечного. Главное — сделать из него примерного унтер-офицера. В детстве Петр знал и розги, и подзатыльники, и стояние в углу «на горохе», и голод, и холод.

Тетушка же Елизавета дарила Петру нерастраченные материнские чувства, что вызывало отклик в душе юного Цесаревича. Императрица баловала его, осыпала подарками, и бывший гольштинский герцог, когда они бывали вместе, ластился к ней, за что она называла его «котенком». Сам «котенок» не стеснялся своей привязанности и первое слово, которое он научился произносить без акцента, было «матушка», адресованное тетке-благодетельнице.

Вообще Петр Федорович был всегда искренним человеком, не умевшим «играть на публику», чем очень вредил себе в глазах окружающих. Зато искусством лицедейства в полной мере владела его супруга Екатерина, обольстившая немалое число людей своим «обхождением». Умная, расчетливая и талантливая, она сумела блистательно «сыграть жизнь», и за внешней маской многие современники, да и потомки, так и не смогли разглядеть ее истинный облик.

Трудно даже сказать, когда, в какие периоды и моменты своей бурной биографии она была подлинной. Неизвестно, в какой степени она «расслаблялась» в альковах, со всеми своими фаворитами... В этот заповедный мирок Екатерины никто из посторонних допущен не был, и никто не оставил никаких «записок» и «мемуаров». На официальной же арене доминировали позы, фразы и жесты, которые сегодня могли быть одними, а назавтра — совершенно другими. Мастерством перевоплощения Екатерина II владела в совершенстве. Она была воистину великой актрисой...

Императрица Елизавета была весьма недовольна своим племянником, точнее говоря, его публичным поведением. Петр Федорович не оправдывал ее надежд, за несколько лет так и не став в полной мере русским. В семнадцать лет все еще продолжал играть оловянными солдатиками в войну, но что еще ужасней, весьма критически отзывался и о России, и о русских, а на церковных службах вел себя предосудительно. Болтал, передразнивал священников, хихикал и ухмылялся при церковных таинствах.

Для Елизаветы, которую в народе величали «церкволюбивой», подобное поведение представлялось недопустимым. Она пыталась влиять на племянника, делала ему наставления и замечания, но этого воспитательного воздействия хватало ненадолго.

После свадьбы Петра и Екатерины новая семья фактически так и не сложилась. Это был династический брак, один из самых (если не самый) несчастливых в истории рода Романовых. Любви не было, и она, вопреки надеждам Елизаветы, так и не приходила. Каждый из супругов жил своей жизнью, порой с трудом вынося другого. Русская поговорка «стерпится — слюбится» в данном случае не сработала. Петр отдавался собственным интересам: тетка разрешила ему

в 1755 году пригласить контингент пруссаков, и он с упоением занимался с ними маршевой и караульной службой. Еще к числу любимых занятий относилась игра на скрипке, охота, дружеские пирушки, а в последние годы — любовь к Елизавете Воронцовой.

Екатерина же «играла по правилам»: была учтива, любезна, демонстрируя почтительное отношение к церковным обрядам, хорошо зная, что неуважение к православию недопустимо и таким путем в России, кроме нелюбви и презрения, ничего иного заслужить невозможно. Она на публике была подчеркнуто, даже нарочито, «благочестивой», прекрасно понимая, что русские простят многое, но никогда не простят неуважения к своим святыням и обрядам.

Конечно, она была умна, можно даже сказать — исключительно умна, и умела использовать людей в своих интересах, которые часто совпадали с интересами России. В этом заключалась сила мастерства Екатерины II. В понятиях нашего времени ее с полным правом можно было бы назвать архиталантливым «топ-менеджером». Она умела подбирать способный «персонал» и управлять им.

В качестве Великой княгини Екатерина многие годы жила двойной жизнью: тихая, смиренная на публике и совершенно другая за кулисами. Она ни на один день не переставала работать «в свою пользу». Нет, планы династического переворота она не обсуждала и, во всяком случае, не вела по этому поводу переписку. Но «общественное мнение» относительно порочности и умственной ущербности своего супруга она создавала весьма искусно.

В своих «Записках» Екатерина II потом с обескураживающей откровенностью признавалась, что во имя роста своей популярности она не гнушалась ничем: «И в торжественных собраниях, и на простых сходбищах и вечеринках я подходила к старушкам, садилась подле них, спрашивала об их здоровье... терпеливо слушала бесконечные их рассказы, сама спрашивала их советов в разных делах, потом искренне их благодарила. Я узнавала, как зовут их мосек, болонок, попугаев; знала, когда которая из этих барынь именинница. В этот день являлся к ней мой камердинер, поздравлял ее от моего имени и подносил цветы и плоды из ораниенбаумских апельсинов. Не прошло двух лет, как самая жаркая похвала